

ОТДЕЛ II

ИССЛЕДОВАНИЯ. СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ ПО НАУКАМ
БОГОСЛОВСКИМ, ФИЛОСОФСКИМ И ИСТОРИЧЕСКИМ

БИБЛЕИСТИКА

ПРОТОИЕРЕЙ ЛЕОНИД ГРИЛИХЕС

ГЕБРАИЗМЫ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ К ВОПРОСУ ОБ ОРИГИНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОГО КАНОНИЧЕСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ

Одной немаловажной особенностью становления раннехристианской литературы является ее стремительность: если книги Ветхого Завета складывались на протяжении почти тысячелетия, то книги, вошедшие в канон Нового Завета, были написаны в течение 50—60 лет, т. е. буквально на протяжении одного-двух поколений. Это поколение апостолов и «мужей апостольских» (2 пол. I в. по Р. Х.), когда христианство «начиная от Иерусалима» (Лк. 24, 47), утвердившись «по всей Иудее, Галилее и Самарии» (Деян. 9, 31), активно выходит за пределы не только Палестины, но и еврейства в целом. Рим, Греция, Малая Азия, Иерусалим — такова география написания новозаветных книг, авторы которых говорят и пишут на интернациональном греческом койне.

Мы специально выделили предлог «на», чтобы подчеркнуть, что хотя они пишут уже на греческом, но все же не совершенно по-гречески: их язык еще очень отчетливо сохраняет следы ближневосточной словесности — будь то влияние еврейской литературно-религиозной традиции или зависимость от самого раннего христианского иврито- или арамеоязычного предания, основным

носителем которого являлась в первую очередь иерусалимская и, возможно, позднее антиохийская общины.

Последнее обстоятельство обнаруживает себя в огромном числе всякого рода гебраизмов или арамеизмов (как принято говорить, семитизмов), которые в той или иной степени присутствуют, пожалуй, во всех без исключения книгах новозаветного канона. Обычно различают семитизмы лексические и синтаксические, но этим проблема новозаветных семитизмов далеко не ограничивается. Французский исследователь Ж. Карминьяк¹, который первым попытался произвести определенную типологизацию новозаветных семитизмов, помимо уже отмеченных семитизмов лексики и синтаксиса выделяет семитизмы стиля, композиции, заимствования, подражания, мышления и перевода. Три последних подводят к вопросу о природе семитского пласта: недостаточно ограничиться обычным указанием на зафиксированные гебраизмы или арамеизмы, но в каждом конкретном случае важно определить, чем именно обусловлено появление того или иного семитизма.

Здесь можно наметить целый ряд причин.

Во-первых, на греческий язык новозаветных писаний могли влиять психолингвистические и культурные стереотипы мышления их авторов. Это влияние обнаруживается в первую очередь в определенных риторических фигурах, в стиле, композиции, приемах аргументации и т. п.

Во-вторых, коль скоро никто не сомневается в том, что и апостолы, и Господь, проповедуя по еврейским городам и весям, говорили по-семитски (т. е. либо по-арамейски, либо по-еврейски), а сами тексты Евангелий дошли до нас на греческом, то перед нами, хотим мы того или нет, встает проблема перевода. Этот перевод мог осуществляться уже на стадии устной передачи, т. е. непосредственно с устной традиции, но нельзя исключать и воз-

¹ *Carmignac J* La naissance des Évangiles Synoptiques. Paris, 1984
p 25—50

возможность перевода с письменного источника. В последнем случае мы должны постулировать наличие некоего не дошедшего до нас иврито- или арамеоязычного протографа. Существование такого протографа не представляется чем-то совершенно невероятным, но напротив, отвечает древнейшему свидетельству Папия («Матфей на еврейском языке составил Изречения, переводил же их каждый, как мог»²) и имеет прямые аналогии в палестинской литературе междузаветной эпохи: благодаря находкам в Иудейской пустыне можно с уверенностью говорить о семитском происхождении целого ряда дошедших до нас по-гречески (а также на других языках: латинском, сирийском, эфиопском, армянском, грузинском, славянском) апокрифов, напр.: Товит, книги Еноха, Юбилеев, Завещание 12 патриархов и др.

Перевод мог осуществляться не только с письменного текста или рассказа, передававшегося в устной традиции, но и с голоса, вслед за проповедником. По свидетельству того же Папия, евангелист Марк, будучи переводчиком Петра, старался как можно точнее передать устную проповедь апостола³. И действительно, греческий язык Евангелия от Марка обнаруживает целый ряд особенностей, за которыми легко просматриваются характерные черты разговорного узуса арамейского языка⁴.

И наконец, новозаветные авторы могли сознательно ориентироваться на язык Септуагинты, который, вероятно, воспринимался в качестве определенного нормативного языка религиозной письменности. Эта абсолютизация языка Септуагинты началась очень рано, по сути, еще до завершения перевода семидесяти. Можно показать, что сразу после появления перевода Пятикнижия последующие переводчики, т. е. переводчики других книг Ветхого Завета, нередко использовали его не только в качестве стилистического образца, но и в качестве словаря лек-

² *Eusebius Hist eccl* III, 39, 16

³ *Eusebius Hist. eccl.* III, 39, 15.

⁴ *Гриликес А.* Археология текста. М., 1999. С. 71—75.

сических эквивалентов, черпали из него типичные, наработанные первыми толковниками приемы передачи тех или иных ивритских конструкций и т. д.³

Греческий язык Евангелия от Матфея также в целом близок к языку Септуагинты. Однако при детальном рассмотрении выявляется целый ряд отличий и в частности, что важно для нас, обнаруживается большое число гебраизмов, выходящих за рамки Септуагинты (т. е. гебраизмов, которые не могут быть квалифицированы как септуагинтизмы) и предполагающих непосредственную апелляцию к ивриту.

Приведу несколько примеров.

1. Мф. 5, 32

πᾶς ὁ ἀπολύων τὴν γυναῖκα αὐτοῦ
παρεκτὸς λόγου πορνείας ποιεῖ
αὐτὴν μοιχευθῆναι.

Досл. пер.

Всякий отпускающий жену свою
кроме как за слово блуда делает,
чтобы она стала соблазненной.

Греч. выражение *παρεκτὸς λόγου πορνείας* «кроме как за слово блуда» восстанавливается на ивр. как *על דבר זנות (אשר) כן* «кроме как за дело блуда», причем ивр. сочетание *על דבר* (досл. «за дело/слово») может выступать в качестве сложного предлога со значением «по причине, из-за». Таким образом, за искусственным греч. *παρεκτὸς λόγου πορνείας* «кроме как за слово блуда» (предлог *παρεκτὸς* отсутствует в словаре Септуагинты) скрывается вполне естественное ивр. выражение со значением — «(всякий отпускающий жену свою) кроме как по причине блуда».

Сложный предлог *על דבר* «по причине, из-за» встречается в текстах Библии 10 раз и ни разу не передается в LXX дословно, но всегда по смыслу либо как *περὶ* (Быт. 12, 17; Исх. 8, 8), либо как *ἐνεκεν* (Быт. 20, 11; Чис. 17, 14, 31, 16; Пс. 78/79, 9), либо как *διὰ* (Быт. 43, 18; Чис. 25, 18), либо как *ὕπερ* (2 Цар./Сам. 18, 5). Таким образом, в этом примере (№ 1) греческий язык Евангелия от Матфея обнаруживает гебраизм даже там, где

³ Mikra. Amsterdam, 1990 P 171.

толковники единодушно, хотя и при помощи разных предлогов, уклоняются от него.

Приведем другой пример (№ 2) расхождений языка Септуагинты и Евангелия от Матфея, причем Евангелие также точнее следует ивр. словоупотреблению.

2. Мф 14, 3

καὶ ἐν φυλακῇ ἀπέθετο
(вар. καὶ ἀπέθετο ἐν φυλακῇ)

Досл. пер

И посадил в тюрьму

При рассмотрении этого выражения можно опереться на два ветхозаветных фрагмента, где глагол ἀποτίθημι выступает в значении «посадить (в тюрьму)»:

LXX Лев. 24, 12

καὶ ἀπέθεντο αὐτὸν εἰς φυλακὴν

וַיִּנְחֹו בַּמַּשְׁמֶר

LXX Чис. 15, 34

καὶ ἀπέθεντο αὐτὸν εἰς φυλακὴν

וַיִּנְחֹו אִתּוֹ בַּמַּשְׁמֶר

Эти примеры показывают, что греч. текст Евангелия от Матфея, употребляя предлог ἐν, калькирует ивр. управление (предлогом ׁ), отступая от варианта, предложенного Септуагинтой, где глагол ἀποτίθημι в том же выражении управляет предлогом εἰς.

Соответствие ивр. локативно-орудийного предлога ׁ и греч. ἐν сохраняется также в Евангелии от Матфея в цитате из Второзакония 6, 5.

3. Мф. 22, 37

Ἀγαπήσεις κύριον τὸν θεόν σου
ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ σου
καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ σου
καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ σου

Втор. 6, 5

וְאָהַבְתָּ אֱלֹהֶיךָ
כָּל לִבְבְּךָ
וּכְל נַפְשְׁךָ
וּכָל מַאֲדָךְ

В LXX в данном месте употребляется предлог ἐκ:

LXX Втор 6, 5

καὶ ἀγαπήσεις κύριον τὸν θεόν σου
ἐκ ὅλης τῆς καρδίας σου
καὶ ἐκ ὅλης τῆς ψυχῆς σου
καὶ ἐκ ὅλης τῆς δυνάμεώς σου.

Параллельное место в Евангелии от Марка совпадает с Септуагинтой, где также употребляется предлог ἐκ. Этот пример ставит нас перед следующим вопросом: если евангелист Матфей, как полагают сторонники гипотезы «двух источников», воспользовался греческим текстом Евангелия от Марка, то почему он заменяет предлог ἐκ на ἐν вопреки не только варианту Марка, но и Септуагинты?

Коль скоро мы затронули ветхозаветные цитаты, то надо сказать, что они представляют наиболее удобный и очень важный материал для осмысления отношения греческого текста Евангелия от Матфея и Септуагинты. Большинство цитат, и особенно те, которые находятся в повествовательных частях (т. е. принадлежат непосредственно составителю Евангелия), т. н. цитаты «исполнения» (цитаты, которые предваряются стандартной формулой «все это было, дабы исполнилось слово, реченное Господом через пророка...»), значительно расходятся с чтениями из Септуагинты.

В ряде случаев чтения, представленные в Евангелии от Матфея, выглядят как самостоятельные переводы:

4. Ис. 42, 1—4	LXX	Мф. 12, 17—21
הן עבדִי אֲחַמְךָ בִּי בְחִירִי רָצוֹתַי נַפְשִׁי תַּתִּי רוּחִי עַל־יָדַי מִשְׁפָּט לְגוֹיִם יוֹצִיא לֹא יִצְעַק וְלֹא יִשָּׂא וְלֹא יִשְׁמַע בְּחֹץ קוֹלוֹ קָנָה רָצוֹן לֹא יִשְׁבֹּר וּפְתוּחַת כַּהֵן לֹא יִכְבַּה לֹא תִאֲמַר יוֹצִיא מִשְׁפָּט לֹא יִכַּה וְלֹא	Ἰακωβὸς ὁ παῖς μου, ἀντικείμενος αὐτοῦ Ἰσραὴλ ὁ ἐκλεκτός μου. προσεδέξατο αὐτόν ἡ ψυχὴ μου ἔδωκα τὸ πνεῦμά μου ἐπ' αὐτόν. κρίσιν τοῖς ἔθνεσιν ἐξοίσει. οὐ κεκράξεται οὐδὲ ἀνήσει, οὐδὲ ἀκουσθήσεται ἕξω ἡ φωνὴ αὐτοῦ κάλυμνον τεθλοσσεμένον οὐ συντρίψει καὶ λίνον καπνιζόμενον οὐ σβέσει. ἀλλὰ εἰς ὀλιθήειν ἐξοίσει κρίσιν ἀναλάμψει καὶ οὐ θρονηθήσεται, ἕως ἂν θῆ	Ἴδου ὁ παῖς μου ὃν ἠρέμισα. ὁ ἀγαπητός μου ὡς ὃν εὐδόκησεν ἡ ψυχὴ μου· θήσω τὸ πνεῦμά μου ἐπ' αὐτόν, καὶ κρίσιν τοῖς ἔθνεσιν ἀπαγγελεῖ οὐκ ἐρίσει οὐδὲ κραυγάζει οὐδὲ ἀκούσει τις ἐν ταῖς πλοτείαις τῆν φωνὴν αὐτοῦ κάλυμνον συντετριμμένον οὐ κατατάξει καὶ λίνον τυφόμενον οὐ σβέσει. ἕως ἂν ἐκβάλῃ εἰς νῆκος τὴν κρίσιν

Ис. 42, 1—4

רוחַ עַד יְשׁוּעָה
בְּאֵרֶץ מִשְׁפָּט
וְלִחְוָהוּ
אִיִּים יִיחִילוּ

LXX

ἐπὶ τῆς γῆς κρίσιν καὶ ἐπὶ
τῷ ἔθνει
αὐτοῦ ἔθνη ἐλπιοῦσιν

Мф. 12, 17—21

καὶ τῷ ὀνόματι αὐτοῦ ἔθνη
ἐλπιοῦσιν

Этот пример не оставляет никакого сомнения в том, что перед нами два самостоятельных греческих перевода с иврита.

Ср. также замечание Иеронима⁶:

In quo animadvertendum quod ubicumque evangelista, sive ex persona sua sive ex Domini Salvatoris veteris scripturae testimoniis abutitur, non sequatur Septuaginta translatorum auctoritatem, sed Hebraicam...

В нем (Евангелии от Матфея — Л. Г.) заслуживает внимания то обстоятельство, что везде, где евангелист пользуется свидетельством Ветхого Завета, от своего ли лица, или от лица Господа Спасителя, он следует не авторитету семидесяти толковников, но авторитету еврейского (Писания)...

Иногда заметно, что евангелист Матфей использует иную редакцию еврейского текста:

5. Ос. 11, 1

מִמִּצְרַיִם
קָרָאתִי לְבָנִי

LXX

Ἐξ Αἰγύπτου μετεχάλασεν
τὰ τέκνα αὐτοῦ.
из Египта воззвал
детей его

Мф. 2, 15

Ἐξ Αἰγύπτου ἐχάλασεν
τὸν υἱόν μου
из Египта призвал Я
Сына Моего

В этом примере чтение, зафиксированное в Евангелии от Матфея, совпадает с масоретским текстом, тогда как чтение Септуагинты предполагает несколько иной вариант ивр. оригинала. Греч. τὰ τέκνα αὐτοῦ восстанавливается на ивр. как לְבָנַי, а греч. τὸν υἱόν μου как — לְבָנִי без вава.

Иногда греч. текст Евангелия от Матфея предлагает свой вариант прочтения (огласовки) еврейского текста, отличный от варианта Септуагинты:

6. Мх 5, 1

וְאַחַח בֵּית חָפְזִים
אֶפְרָתָה צְעִיר לְדוּת

LXX

Καὶ σύ, Βηθλέεμ οἶκος τοῦ
Ἐφραθα, ὀλιγοστός εἶ τοῦ

Мф. 2, 6

Καὶ σύ, Βηθλέεμ
γῆ Ἰούδα, ὀλιγομῶς

⁶ Hier De viris illustribus 3. PL 23, 613B.

בְּאַלְפֵי יְהוּדָה מֵמֶךְ
לִי יֵצֵא לְדוֹת מוֹשֶׁל
בְּיִשְׂרָאֵל

εἶναι ἐν μυριάσιν Ἰουδα ἐν
σοῦ μοι ἐξελεύσεται τοῦ
εἶναι εἰς χρονοντα ἐν τῷ
Ἰσραήλ
и ты, Вифлеем, дом
Ефрафов, меньший ли
есть в тысячах Иуди-
ных, из тебя произойдет
Мне правитель над Из-
раилем.

ἐλαγίστη εἰ ἐν τοῖς
ἡγεμόσιν Ἰουδα
ἐκ σοῦ ἄρ ἐξελεύσεται
ἡγούμενος
и ты, Вифлеем, зем-
ля Иудина, ничем не
меньше в воеводах Иу-
диных, ибо из тебя
произойдет Вождь.

Не вдаваясь во все расхождения между вариантом Септуагинты и цитатой, представленной в Евангелии от Матфея, обратим внимание лишь на то, что одно и то же выражение בְּאַלְפֵי יְהוּדָה прочитывается греч. толковниками как בְּאַלְפֵי יְהוּדָה «в тысячах Иудиных», греч. ἐν μυριάσιν Ἰουδα — от ивр. אֶלֶף «тысяча», а у Мф. как בְּאַלְפֵי יְהוּדָה «в воеводах Иудиных», греч. ἐν τοῖς ἡγεμόσιν Ἰουδα — от ивр. אֶלֶף «воевода».

Все эти примеры предполагают зависимость греч. языка Евангелия от Матфея непосредственно от иврита. Однако можно допустить, что евангелист Матфей, писав по-гречески, ориентировался не на язык Септуагинты, а на другой, более поздний, греческий перевод или ревизию, например, на т. н. перевод χαίγε-Теодотиона⁷, осуществленный около середины I в. до Р. Х. Язык χαίγε-Теодотиона, подобно языку Евангелия от Матфея, демонстрирует более строгую зависимость от ивр. оригинала, он точнее, чем переводчики Септуагинты, передает ивр. грамматические формы и предлоги. Этот перевод имел хождение в Палестине (что доказывается находкой 1953 года в Нахаль Хевер греческого свитка Двенадцати Пророков — 8НевXIIgr) и был известен новозаветным авторам (в ряде случаев новозаветные цитаты отступают от Септуагинты и совпадают с χαίγε-Теодотионом⁸).

Но все же целый ряд гебраизмов в Евангелии от Матфея не может быть сведен ни к Септуагинте, ни к любому другому пе-

⁷ Mikra. Amsterdam, 1990. P. 182—183.

⁸ См., напр.: 1 Кор. 15, 54; Ин 19, 37 и др.

реводу хотя бы потому, что они выходят за рамки библейского, классического иврита и отражают специфические особенности разговорного иврита эпохи Второго храма, не зафиксированные в Библии. Здесь, правда, всякий раз приходится останавливаться и делать специальные разъяснения. Среди широкой публики до сих пор бытует представление, что «арамейский был единственным семитским языком, употреблявшимся в Палестине во время Иисуса и апостолов. Однако, — утверждает Фитцмаер, — существуют ясные указания, как эпиграфические, так и литературные, на то, что иврит продолжал употребляться в определенных социальных слоях населения и, возможно, также в определенных географических областях»⁹. Гораздо решительнее, чем Фитцмаер, чье внимание привлекали в первую очередь памятники эпиграфики и находки из Кумрана, высказывается другой исследователь постбиблейского иврита: «Во дни Иродов и в последующие поколения... иврит сохраняется в качестве разговорного языка не только среди мудрецов (т. е. в качестве дидактического языка раввинов — Л. Г.), но также среди широких слоев общества, как то доказывается большим числом выражений и бесед, которые дошли до нас от того времени. Сравни, например, песнь иерусалимлянков в виноградниках 15 Ава и на Иом-Кипур (Таанит 4, 5), народную песнь о деспотизме первосвященников (Песахим 57, 70а), а также народные клятвы и обеты (Недарим 1, 1 и т. д.)»¹⁰.

Разговорный иврит времен Спасителя восстанавливается по надписям на гробницах, монетах, остраконам, документам, отчасти по литературным памятникам из Иудейской пустыни, но главным образом по своду Мишны, письменно зафиксированному около 200 г. От последнего постбиблейский иврит, с определенной долей условности, обычно называется мишнаитским.

⁹ *Fitzmyer J. A. The Languages of Palestine in the First Century AD // A Wandering Aramean. 1979. P. 44.*

¹⁰ *Сезаль Ц. לשון המשנה 1936. ח. 3.*

Мишнаитский иврит значительно отличается от библейского. Это отличие проходит через всю грамматику, лексику, стилистику и фразеологию и может быть сведено к следующим пунктам: употребление (1) особых грамматических конструкций; (2) библейских слов в новом значении; (3) слов, отсутствующих или редких для Библии (в ряде случаев характерных для арамейского); в том числе (4) слов, имеющих технический характер и (5) заимствованных из греческого или латыни.

В целом ряде случаев за греческим языком Евангелия от Матфея просматриваются особенности разговорного иврита, т. е. мы можем наблюдать т. н. мишнаизмы. Приведем некоторые примеры, группируя их в соответствии с намеченными выше пунктами.

1. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

Характерной особенностью мишнаитского иврита является употребление некоторых глаголов, которые, предшествуя (реже следуя) другому глаголу, приобретают модальное (вспомогательное) значение, т. е. служат для характеристики действия сопряженного с ними глагола. В частности, длительность/итеративность действия в мишнаитском иврите может передаваться с помощью глагола **בָּרַח** «приходить», см.:

הָיוּ מִכְעִסִּין וְבָאִין עַד שֶׁבִיאָ עָלֵיהֶם מִן הַמַּבּוּל שֶׁכָּל הַדּוֹרוֹת

«ибо эти поколения прогневлили непрестанно» (досл. прогневлили и приходили), пока не навел на них воды потопа» (трактат Авот 5, 2). В связи с этим обращают на себя внимание следующие примеры, где греческое *ἔρχομαι* может восстанавливаться ивр. глаголом **בָּרַח**, досл. «приходить», в модальном значении указывающим на длительность или итеративность действия:

7. Мф. 4, 11

καὶ ἰδοὺ ἄγγελοι
προσῆλθον καὶ διεκόνουν αὐτῷ
И вот ангелы
пришли и служили Ему

Мк. 1, 13

καὶ οἱ ἄγγελοι
διεκόνουν αὐτῷ.
И ангелы
служили Ему

Этот пример привлекает внимание, потому что в параллельном месте Евангелия от Марка глагол προσῆλθον отсутствует. И это не единственный случай, вот еще два подобных примера:

8. Мф. 3, 16

καταβῆναι ὡσεὶ περιστέρην [καὶ]
ἐρρίμενον ἐπ' αὐτόν
(И увидел Духа Божия)
сходящего как голубь и
приходящего на Него

Мк. 1, 10

ὡς περιστέρην
καταβῆναι εἰς αὐτόν
(И увидел... Духа)
как голубя
сходящего на Него

9. Мф. 9, 10

καὶ ἴδον πολλοὶ τελῶνας καὶ ἁμαρτωλοὶ
ἐλθόντες συνανέκειντο τῷ Ἰησοῦ καὶ
τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ
И вот многие мытари и грешники
пришли и возлегли с Ним и
с учениками Его

Мк. 2, 15

καὶ πολλοὶ τελῶνας καὶ ἁμαρτωλοὶ
συνανέκειντο τῷ Ἰησοῦ καὶ
τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ
И многие мытари и грешники
возлегли с Ним и
с учениками Его

Другим распространенным мишнаитским глаголом, способным принимать вспомогательное значение, является заимствованный из араам. глагол 𐤒𐤏𐤏, досл. «поворачиваться, возвращаться», в модальном употреблении «опять, снова, еще, к тому же». Представляется весьма вероятным, что ивр. глагол 𐤒𐤏𐤏 мог стереотипно передаваться греч. στραφῆναι «поворачиваться» даже тогда, когда он имел модальное значение. Например:

10. Мф. 18, 3

ἐὰν μὴ στραφῆτε καὶ γένησθε
ὡς τὰ παιδία, οὐ μὴ εἰσέλθητε
εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.

перевод с греческого

Если не обратитесь и не будете
как дети, не войдете
в Царство Небесное.

перевод с учетом

семитской реконструкции

Если снова не будете
как дети, не войдете
в Царство Небесное

Особенно часто мишнаитское 𐤒𐤏𐤏 выступает в паре с глаголом 𐤒𐤏𐤏 «сказать»: 𐤒𐤏𐤏 𐤒𐤏𐤏 «опять, еще, вновь сказал». В связи с этим привлекает внимание следующий пример:

11. Мф. 16, 23

ὁ δὲ στραφείς εἶπεν τῷ Πέτρῳ

перевод с греческого

и Он, повернувшись, сказал
Петру

перевод с учетом

семитской реконструкции

вновь (т. е. продолжая говорить)
сказал Петру

Можно привести еще один пример, где греч. глагол *στραφῆναι* «поворачиваться», так же как и в двух предыдущих, выступает в сочетании с последующим глаголом и может восстанавливаться ивр. модальным **לָפַי**.

12. Мф. 6, 7

(μηδὲ βάλητε τοὺς μαργαρίτας ὑμῶν
ἐμπροσθεν τῶν χοίρων. μήποτε
καταπατήσωσιν αὐτούς ἐν τοῖς ποσὶν
αὐτῶν) καὶ στραφέντες ῥηξώσιν ὑμᾶς

перевод с греческого

(и не бросайте жемчуга вашего перед
свиньями, чтобы они не затоптали его
ногами своими)

и, обернувшись, не растерзали вас

перевод с учетом

семитской реконструкции

и к тому же не растерзали вас

Здесь обращение к ивр. **לָפַי** получает дополнительный аргумент, поскольку глагол **לָפַי** образует игру слов со словом **לָפַי** «свинья».

Следующие четыре примера (13—16) демонстрируют еще одну характерную для мишнаитского ивр. двухглагольную конструкцию с плеонастическим глаголом **שָׁבַע** «сидеть», который в модальном значении указывает на длительность или даже обстоятельность действия.

13. Мф. 13, 48

καὶ καθίσαντες συνέλεξαν τὰ καλά
εἰς ἀγγεῖα

и, сев, собрали хорошее
в сосуды

14. Мф. 10, 21

Ὅσοί σοι. Χορζίν! ὅσοί σοι. Βηθ-
σαϊδά! ἔτι εἰ ἐν Τύρῳ καὶ Σιδῶνι
ἐγένοντο αἱ δυνάμεις αὐτοῦ γένε-

Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Виф-
санда! Ибо, если бы в Тире и Сидоне
были совершены чудеса, совершив-

μεναι ἐν ἡμῖν. πάλτι ἔν ἐν σάκ-
κω καὶ στοδῶ καθήμενοι μετενόησαν

шился в вас, то давно бы они в руби-
ще и пепле с и д я покалялись.

15. Мф. 26, 55

καθ' ἡμέραν ἐν τῷ ἱερῷ ἐκκαθίζομεν
διδάσκων καὶ οὐκ ἐκρατήσατέ με.

каждый день в храме с и д е л Я
уча, и вы не взяли Меня

16. Мф. 27, 36

καὶ καθήμενοι ἐτήρουν αὐτὸν ἐκεῖ.

и, с и д я, стерегли Его там

2. БИБЛЕЙСКИЕ СЛОВА В НОВОМ ЗНАЧЕНИИ

Рассмотрим следующий пример:

17. Мф. 22, 40

ἐν τούτοις ταῖς δυοῖν ἐντολαῖς ὅλος
ὁ νόμος κρέμαται καὶ οἱ προφῆται.

на этих двух заповедях весь
Закон висит (подвешен) и Пророки

Это выражение с учетом ивр. фразеологии передает следующее значение: «Этими двумя заповедями определяется все Писание». Греч. пассивному глаголу κρέμαται соответствует ивр. страдательное причастие ׀לל (производное от глагола ׀לל «вешать»), которое в библейском ивр. имеет прямое значение «быть повешенным, подвешенным», и лишь в мишнаитском иврите, управляя слитным предлогом ׀ (= греч. ἐν), принимает переносное значение «относиться к, зависеть от, определяться чем-л.».

Слово ׀לל в библейском иврите имеет значение «лицо» или «передняя, верхняя, внешняя часть, поверхность», а в постбиблейском, мишнаитском иврите получает дополнительное значение «вид, характер, образ, образ действия». В связи с этим можно указать на следующий пример:

18. Мф. 16, 2—3

ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς Ὁψίας
γενομένης λέγετε Ἐὐδία, πυρράζει γὰρ
ὁ οὐρανός καὶ πρωτὶ Σήμερον λευκῶν.
πυρράζει γὰρ στρυγῶν ὁ οὐρανός. τὸ
μὲν πρόσωπον τοῦ οὐρανοῦ γινώσκετε

Он же сказал им в ответ: вечером
вы говорите: будет ведро, потому
что небо красно; и поутру: сегодня
ненастье, потому что небо багрово.
Лицо (т. е. вид, образ действия) не-

διακρίνειν. τὸ δὲ σημεῖον τῶν καιρῶν
οὐ δύνασθαι.

ба вы умеете различать, а знамений
времен не можете?

3. СЛОВА, ОТСУТСТВУЮЩИЕ В БИБЛИИ

В Евангелии от Матфея 13 раз встречается греч. слово ὑποκριτής «лицемер». Это слово лишь дважды встречается в Септуагинте, где передает библ. עָן «льстец, лицемер». Однако в мишнаитском ивр. в значении «лицемер» обычно употребляется слово עָבֹל, которое, принимая во внимание следующий фрагмент, где также сближаются слова «фарисей» и «лицемер», имеет больше шансов при реконструкции.

Сота 226

אמר לה ינאי מלכא לדביחיה אל תזיראי מן הפרושין ולא ממי שאינן פרושין
אלא מן הצבועין שדומין לפרושין שמעשההו כמעשה זמרי ומבקרין שכל כפרהו
Царь Яннай сказал жене своей: не бойся ни фарисеев, ни не фарисеев, а лице-
меров, которые (лишь) похожи на фарисеев, ибо поступки их как у Зимри, а
требуют вознаграждения, как Пинхас (Финеес)

Учитывая, что слово עָבֹל «лицемер» образовано от глагола עָבַל «красить» и дословно обозначает «крашенный», мы можем предложить дополнительный аргумент, учитывающий смысловой контекст выражения, в котором употреблено данное слово.

19 Мф. 23, 27

Ὀὐκ ἔμῃν. γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι
ὑποκριταί. ὅτι παρομοιά-
ζετε τάφοις κεκοσμημένοις, οἵτινες
ἔξωθεν μὲν φαίνονται ὡραῖοι ἔσω-
θεν δὲ γέμουσιν ὀστέων νεκρῶν καὶ
πάσας ἀκαθαρσίας.

Горе вам, книжники и фарисеи, ли-
цемеры (крашенные), что уподобля-
етесь окрашенным гробам, которые
снаружи кажутся красивыми, а вну-
три полны костей мертвых и
всякой нечистоты.

Ясно, что коль скоро фарисеи уподобляются крашенным (побе-
ленным) гробам, то ивритское עָבֹל «лицемер, крашенный» вы-
глядит гораздо предпочтительнее, чем עָן «лицемер, льстец».

4 УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СЛОВ

Рассмотрим следующий пример:

20 Мф. 26, 18 Ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τὸν δεῖνα Идите в город к такому-то	Мк. 14, 13 Ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν. καὶ ἀπαντήσει ὑμῶν ἄνθρωπος Идите в город и встретит вас человек	Лк. 22, 10 εἰσελθόντων ὑμῶν εἰς τὴν πόλιν συναντήσει ὑμῶν ἄνθρωπος Когда вы пойдете в город, встретит вас человек

В этом примере привлекает внимание слово δεῖνα «такой-то», которое отсутствует даже в параллельных местах Евангелия от Марка и от Луки и встречается в Новом Завете всего один раз. Нам представляется, что греч. δεῖνα в Мф. 26,18 появляется в качестве точного эквивалента характерного для мишнаитского иврита технического словечка פלוני «такой-то, имярек». В Ветхом Завете слово פלוני встречается всего 3 раза (1 Цар. 21, 3; 4 Цар. 6, 8; Руфь 4, 1) и только в сочетании פלוני אלמוני, которое имеет тоже значение «некто (некто), чье имя не обозначено». В LXX слово δεῖνα отсутствует, а сочетание פלוני אלמוני воспринимается либо как имя собственное (1 Цар. 21, 3; 4 Цар. 6, 8), либо передается греч. κρυφίε «скрытый, неизвестный» (Руфь 4, 1). Однако Акила в своем переводе все три раза для передачи ивр. פלוני אלמוני использует греч. δεῖνα.

5. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Обычно, говоря о Евангелии от Матфея, полагают, что апостол воспользовался греческим текстом Евангелия от Марка, улучшив его стиль в соответствии с греческой нормой. Указывается, что он регулярно заменяет исторический презенс на аорист, «совершенствует» соединение предложений заменой καὶ на δὲ и т. п. Однако мне бы хотелось обратить внимание читателя на одно явление, которое, очевидно, не может быть объяснено с этой позиции.

Одним из наиболее частотных слов Евангелия от Матфея является слово *ὄχλος* «народ, толпа» (50 раз), причем в большинстве случаев (31 раз) оно употребляется в форме множественного числа *ὄχλοι* «толпы». В Евангелии от Марка слово *ὄχλος* встречается 38 раз, из которых лишь 1 раз (Мк. 10, 1) в форме множественного числа (причем этим единственным случаем можно пренебречь, поскольку в ряде рукописей, таких как D, Θ и др., зафиксирована форма единственного числа). Спрашивается, зачем понадобилось евангелисту Матфею заменять *ὄχλος* «толпа» на *ὄχλοι* «толпы»? Эти толпы постоянно следуют за Христом (Мф. 4, 25; 14, 13; 19, 2) и предшествуют Ему (Мф. 21, 9), они приступают (Мф. 15, 30) и собираются к Нему (Мф. 13, 2), удивляются Его учению (Мф. 7, 28; 22, 33), ужасаются и прославляют Бога (Мф. 9, 8), приходят в изумление (Мф. 9, 33) и восторг (Мф. 12, 33) при виде Его чудес. Но при этом в повествовании Матфея, так же как и у Марка, речь идет не о различных народах или разных толпах, а об одной большой, многочисленной толпе. Приведем примеры такой замены в параллельных местах.

21. Мф. 13. 2

καὶ συνήχθησαν πρὸς αὐτὸν ὄχλοι πολλοί
и собрались к Нему многие толпы

Мк. 4, 1

καὶ συνάγεται πρὸς αὐτὸν ὄχλος πλεῖστος
и собралась к Нему многочисленная толпа

22. Мф. 14. 22

ἕως οὗ ἀπολύσει τοὺς ὄχλους
пока Он отпустит толпы

Мк. 6, 45

ἕως αὐτὸς ἀπολύει τὸν ὄχλον
пока Он отпустит толпу

Какой норме греческого языка следует здесь Матфей? Подобное употребление слова *ὄχλοι* не только нехарактерно для языка греческой классики, но отсутствует также и в Септуагинте.

Нам представляется, что греческое *ὄχλοι* в Евангелии от Матфея передает мишнаитское слово *סִלְלוֹס* (*ʾūklūs* от греческого *ὄχλος*), которое обычно употребляется в форме плюралиса с арамейским показателем множественного числа — *סִלְלוֹסִין* (*ʾūklūsîn*).

Шесть раз в Евангелии от Матфея (Мф. 4, 25; 8, 1; 12, 15; 13, 2; 15, 30; 19, 2) встречается выражение *ὄχλοι πολλοί*, досл. «многие толпы» (в значении «многочисленная толпа»). Такой плюралис отсутствует в Септуагинте, но находит себе параллель в мишнаитской фразеологии *אִכְלָלִין הרבה*¹¹. Таким образом, с большой степенью вероятности мы можем предположить, что греческому *ὄχλοι* в Евангелии от Матфея соответствует заимствованное из греческого и арамеизированное мишнаитское слово *אִכְלָלִין*.

Все приведенные выше примеры исключают использование Матфеем греческого текста Евангелия от Марка, а также исключительную ориентацию автора первого канонического Евангелия на греческий язык Септуагинты. С другой стороны, они обнаруживают особенности живого, разговорного иврита эпохи конца Второго храма. Однако я не хотел бы, чтобы приведенный здесь материал был истолкован в том смысле, что Матфей написал свое Евангелие на мишнаитском иврите. Если признать, что свидетельство Папия Иерапольского заслуживает внимания и Евангелие от Матфея было действительно написано «на еврейском языке», то наиболее вероятно, что его язык, как и язык большинства ивритоязычных памятников из Кумрана, должен был совмещать две фазы иврита: ориентируясь в целом, и в первую очередь стилистически, на литературный язык, т. е. язык Библии¹², оно включало и элементы разговорного языка. Последние, как показывают наши примеры, обнаруживаются большей частью в обращенных либо ко «многим толпам», либо к ученикам поучениях, притчах, речах Спасителя (примеры 10, 12, 13—20), но иногда появляются также и в тех местах, которые принадлежат непосредственно составителю первого Евангелия (примеры 7, 8, 9, 11, 21, 22).

¹¹ См.: Танхума, Ба 4; Шофтим 14, и др.

¹² О библейских гебраизмах в Евангелии от Матфея подробнее см.: *Гриликес Л. Археология текста. М., 1999 С 19—28*